

ИЗ ДНЕВНИКА
АКТРИСЫ

Наши гастролы у соседей

Кончились гастролы. Позади остались почти три месяца пути, и наш «Захар» (так назвал свою машину марки «Кубань» шофер Николай Гусаров) повез нас домой.

Гастролы по Хакасии и Красноярскому краю крепко вошли в жизнь Тувинского театра. В этом году мы нашим соседям показывали спектакль «Мораль пани Дульской» Г. Запольской. Ежедневно мы ехали вперед, давая каждый день представления. Так проходили дни и недели, затем время складывалось в месяцы. И жизнь наша в этот период была на колесах. Что греха таить, устали порядком, немало наглопались пыля на проселочных дорогах, знаем, что такое бездорожье, иногда в пути недомогали, а то и болели товарищи, но нигде, ни разу не сорвали ни одного спектакля.

Вторую половину гастролей наша труппа проводила в трех районах Красноярского края — Минусинском, Каратузском и Шушенском. Здесь в основном нас смотрели труженики полей. Особенно желанны-

ми гостями мы были на отделенных фермах и в отделенных совхозов. И по пути к цели — нашему зрителю нас ничего не могло удержать. В труднопроходимые пункты автобус по 18—30 км тащили волоком на мотуших «МАЗах» и тягачах. Часто по дороге нас догоняла гроза, но мы спешили, чтобы вовремя прибыть к нашему гласному судье — зрителю, к тем, кто трудом для нас добывает хлеб. В связи с этим мне хочется рассказать об одном нашем спектакле. Это было в крупном совхозе им. Ленина Шушенского района. Там мы играли два дня. В первый день спектакль смотрели рабочие совхоза, а на второй день дирекция должна была привезти работников ферм, находящихся от центральной усадьбы в 28 километрах. Но вдруг начался ливень. Да какой. Бесперывно грохотал гром. А время было уже 8 часов. В 9 начало спектакля. Мы сели гримироваться. Дождь лил и лил. Вот и 9 и 10 часов, а зрителей все нет и нет. Только в 11 часов они приехали, мокрые до ниточки, но

веселые и возбужденные. Путь в 28 километров они ехали целых 4 часа. Вязли и буксовали. В двенадцатом часу мы открыли занавес, и спектакль шел по всем правилам. Мы играли от всей души, а они принимали тоже от всего сердца. Кончили спектакль, и закончился ливень. Доярки нам преподнесли полевые цветы, управляющий совхозом т. Васильев от имени всех зрителей благодарил актеров за нужный и нелегкий труд. Балагур, песенник и весельчак — парень с молочной фермы Николай Тяпкин спел частушки собственного сочинения, очень меткие, задирные. Я их даже записала.

Надо сказать, что у нас в каждом селе появлялись новые знакомые, которые нам рассказывали о жизни, работе, своих мечтах. Вместе с гастролями по Туве мы спектакль «Мораль пани Дульской» отыграли 108 раз, из них 77 за Сайянами.

В зрительном зале городов и сел, на сенах колхозных клубов и ферм зрители не были равнодушными, они вме-

сте с героями переживали, радовались, негодовали. Мне, исполнительнице роли Дульской, больше всего доставалось. Негодующий зритель как только не называл мою героиню, выражая свое отношение к ее действиям. На весь зрительный зал слышались слова «волчица», «дикая кошка», «змея» и т. д. И везде одно и то же пожелание моей пани «хоть бы ты подохла!». На предпоследнем спектакле в Григорьевке я чуть не оконфузилась, когда на мой выход один из зрителей громко выкрикнул в мой адрес: «Огненная змея!». Всяко меня обзывали, но так впервые. Я не смешлива на сцене. А вот случилось же такое на 25 году работы в театре. Из головы вылетел весь текст, в груди рос смех и вот-вот этот предательский и ненавистный для каждого актера во время спектакля смех мог вырваться наружу. Но... через мгновение, собрав всю волю, я обрела должный сценический покой, и все пошло своим чередом. Наконец, и гастролы кончились. Мы — дома. М. РАМАЗАНОВА.